

Глава 29. Каждый позаботится об одном ребенке.

Сяо Нан была довольна, Сяо Сыцзинь была членом комитета по литературе и искусству, а ее мать была очень горда и польщена этим.

Сяо Нан подозревала, что Сяо Сыцзинь удалось получить эту роль благодаря матери, которая за нее заплатила.

В старших классах литература и искусство были непопулярны, чем меньше занятий в школе, тем лучше. Литература и искусство были самыми трудными, но неблагодарными занятиями, если вы не интересуетесь карьерой в этой области.

В противном случае, когда бы ни были школьные мероприятия, члены Литературно-художественного комитета усердно работали, откуда у них время на учебу?

Сяо Сыцзинь плохо училась, потому что основное время занималась литературой и искусством? Это не приходило в голову ее матери.

«Нэн, какую роль ты взяла на себя в комитете?» Сяо Дунлян улыбнулся ей, хорошо бы членом школьного комитета.

«Заместитель вице-президента класса. Папа, я всегда была на этой должности в комитете. Каждый семестр я приношу домой свидетельство о награде за то, что я являюсь одним из трех лучших образцовых студентов и выдающимся членом комитета класса».

«Заместитель вице-президента?» Сяо Дунлян был удивлен. Он не знал, что его младшая дочь годами занимала этот пост.

«Где этот сертификат? Я не думаю, что видел его раньше».

Эти три награды достойны гордости.

Каждый год, когда Сяо Дунлян видел, как другие дети, а не его собственные, получали награду, он утешал себя тем, что это не имеет значения. До тех пор, пока старшая дочь была послушной и разумной, а младшая была хороша в учебе - это не имело значения.

Сегодня Сяо Дунляну пришло в голову, что его ребенок на самом деле уже получал награды, и это были самые лучшие награды. Тройка лучших учеников, это не была награда, которую можно вручить любому Тому, Дику или Гарри.

«Это просто заместитель вице-президента класса, а не президент класса. Что в этом хорошего?». Выражение лица Дин Сяи было неуклюжим.

«Разве ты не была довольна тем, что Сыцзинь стала членом комитета по литературе и искусству? Не говорите мне, что заместитель вице-президента класса хуже, чем член комитета по литературе и искусству». Сяо Дунлян потерял дар речи. Какой логикой пользуется Старая Дин?

«Нэн, прошло уже четыре семестра. Два сертификата за каждый семестр, ты должна была получить по крайней мере восемь, принеси и покажи их мне!»

Его ребенок был лауреатом!

В будущем, когда его коллеги из того же отдела спросят, у него наконец появится что-то, чем он мог гордиться, кроме, конечно, академических результатов младшей дочери.

«Разве это не несколько кусков паршивой бумаги, там не на что смотреть. Уже так поздно, мы все еще не едим?» Дин Сяи прервала Сяо Дунляна и быстро подала еду.

Поскольку Сяо Сыцзинь не было дома, Дин Сяи изначально не хотела покупать мясо. Ведь доход у них был маленький.

Но Сяо Дунлян попросил, поэтому у Дин Сяи не было иного выбора, кроме как приготовить мясо к сегодняшнему обеду.

Чтобы заткнуть Сяо Нан, Дин Сяи наполнила миску Сяо Нан мясом: «Поторопись с едой, затем возвращайся в свою комнату, чтобы выполнить домашнюю работу.»

Глаза Сяо Нан вспыхнули, она не стала спорить со своей матерью и стала есть мясо.

«Что ты имеешь в виду?» Сяо Дунлян нахмурился. «Старая Дин, награды Нэн, куда они делись?»

Дин Сяи хлопнула палочками по столу. «Откуда мне знать, где они? Они мне не принадлежат. Это бумага, а не золото. Наверно гниют в каком-нибудь углу.»

«Гниют?» Лицо Сяо Дунляна изменилось. «Даже если это просто бумага, нет причин, что она сгниет так скоро. Скажи честно, куда делись награды Нэн?»

Нэн явно получала много наград, но он не разу не видел и не слышал о них. Конечно, это все проделки его жены.

Сяо Дунлян продолжал давить на нее и отказывался останавливаться. Дин Сяи очень хотела разозлиться, но не могла выйти из себя, когда увидела, как Сяо Дунлян вытянул свое длинное лицо. Она неохотно сказала: «Я использовала их, чтобы зажечь огонь, пока готовила».

Да, награды Сяо Нан всегда сжигались и использовались, для растопки печи, вскоре после того, как она приносила их домой.

Поэтому Сяо Дунлян, который всегда был последним, кто приходил домой, не смог увидеть грамоты, которые получала Сяо Нан.

«Что?!» Сяо Дунлян повысил голос. «Почему бы тебе не сжечь себя? Разве дома нет соломинок для розжига? Ты обязательно должна была использовать награды Нэн, чтобы разжечь плиту? Другие родители гордятся наградами, полученные их детьми.»

«Чем тут можно гордиться? Разве это не всего лишь кусок бумаги, может ли он производить золото или откладывать яйца?!» Дин Сяи была зла.

Эти несколько кусочков бумаги, будут только место занимать, сжигание их, по крайней мере, поможет не захламлять дом.

«Хорошо. Довольна?» Сяо Дунлян больше не разговаривал с Дин Сяи. Его жена скрывала успехи младшей дочери, когда он спрашивал о них.

Что касается этих наград, все они были сожжены его женой. Нэн сказала, что она получала награды, но теперь они были всего лишь словами.

Казалось, что в течение многих лет его жена скрывала от него столько вещей.

«Сыцзинь стала членом комитета по литературе и искусству, и ты была очень довольна. Ты настаивала на том, чтобы подождать до выходных, чтобы приготовить ей отличный ужин. А Нэн - заместитель вице-президента класса, и этого недостаточно, даже ее награды - просто макулатура. Хорошо, ты любишь Сыцзинь, а я люблю Нэн. Каждый из нас позаботится об одном ребенке, никто не останется обделенным».

«Что ты имеешь в виду?» Лицо Дин Сяи было красным от ярости. «Разве Сыцзинь не твоя дочь, почему ты так предвзят?»

«А Нэн не твоя дочь? У тебя в сердце есть место только для Сыцзинь. Обе дочери мои, и я не буду относиться к одной хуже, чем к другой. С тобой я не беспокоюсь, что Сыцзинь пострадает или будет обижена. Я не позволю Нэн продолжать жить так, как она жила раньше.»

На этот раз Сяо Дунлян был полон решимости встать на сторону своей младшей дочери.

Он действительно не знал, что младшая дочь была такой выдающейся ученицей.

При мысли о ее результатах Сяо Дунлян понял, почему младшая дочь была заместителем вице-президента класса, а не президентом класса.

Дело не в том, что младшая дочь была недостаточно квалифицирована, чтобы быть президентом класса. Дело было в том, что учителя боялись утомить младшую дочь слишком большим количеством дел. Следовательно, они организовали для нее должность заместителя вице-президента.

Это показало, насколько высоко они ее ценили. Это также доказало, что младшая дочь была человеком с блестящим будущим и завоевала благосклонность своих учителей.

Ребенок, которого учитель в школе очень любил, до такой степени игнорировался собственной матерью. Сяо Дунлян не знал, что сказать.

Подумать только, что полгода назад его жена все еще требовала, чтобы младшая дочь бросила школу и нашла работу. Сяо Дунлян вспыхнул в холодном поту.

К счастью, Нэн настояла на учебе, и он поддержал ее. В противном случае они бы уничтожили будущее Нэн своими собственными руками.

«Нэн, с сегодняшнего дня тебе не нужно рассказывать своей матери, что происходит в школе, твоя мать занята и у нее нет времени. Рассказывай папе, папа поможет тебе обдумать все происходящее».

Мужчина должен заботиться о внешних делах, в то время как его жена занимается домашними, но в его семье это не работает.

К счастью, он узнал о происходящем.

«Хорошо.» Нэн жевала мясо. Сегодня мясо казалось ей необычайно ароматным и вкусным.